

— Что, если убийца снова убьет? — прозвучал в тишине гостиной вопрос, от которого по спине пробежал холодок. — Будете ли вы просто наблюдать? Ждать, пока вы окажетесь в его черном списке? Помните: кто-то может опознать убийцу Седрика Диггори. Вы готовы нести ответственность за новые смерти, за то, что пренебрегли доказательствами? Предыдущее правительство уже частично виновно в гибели трёх семей — если вы не заставите нынешнее правительство действовать, можете ли вы быть уверены, что оно не окажется ответственным за ещё большее число жертв? Я, лично, этого не хочу. Поэтому я умоляю министра, правительство и всех, кто готов слушать, дать лорду Поттеру право высказаться о смерти Седрика Диггори. Это простое дело — изучение доказательств — но, возможно, это единственная надежда для будущих жертв. Если министр откажется, я возложу на него ответственность за каждого, кто погибнет от руки убийцы Седрика Диггори, благодаря его бездействию. Поэтому я обращаюсь с мольбой к Министерству: дайте лорду Поттеру право наконец-то высказаться! И, возможно, если нам повезёт, ни одной другой семье не придётся терять ребёнка, потому что убийцу поймут, прежде чем он сможет причинить ещё больше вреда... — Оливер Твист. Гарри отложил газету. Он был доволен статьей, которую отправил Ксено. Он знал, благодаря Амелии Боунс и Августе Лонгботтом, что дело Сириуса скоро будет рассматриваться в Визенгамоте. Поэтому Гарри заранее написал статью, так как Амелия предупредила Августу, что Сириуса ни за что не выпустят. Гарри гордился своим творением. Оно прекрасно вписывалось в его планы. Теперь ему нужно было только запустить в ход кое-что ещё — и если для этого ему снова придётся рисковать, стать объектом клеветы, так тому и быть... Его взгляд упал на Гермиону, работавшую над домашним заданием. Она что-то писала, и Гарри заинтересованно посмотрел на её пергамент. Он внимательно прочитал её работу, потом ещё раз, а потом ещё. Наконец, он решил высказаться — что может быть лучше, чем сейчас? — Э... Гермиона? — начал он. — Что тебе нужно, Гарри? — ответила Гермиона, слегка раздраженная тем, что Гарри отвлек её от домашнего задания. — Что ты там пишешь? — спросил Гарри, всё ещё глядя на её пергамент. — Моё домашнее задание по Древним рунам, Гарри, — ответила она. Гарри продолжал смотреть, его глаза скользили по строчкам, словно он читал их. — Я не понимаю, — сказал он, пытаясь изобразить обеспокоенность. — Ты уверена, что делаешь это правильно? — Это Древние Руны, Гарри, — холодно сказала Гермиона. — Конечно, ты не понимаешь. Я пишу руны. — Да, неправильно, — отрезал Гарри, позволяя своим глазам блуждать по строчкам. — Твоё предложение не имеет никакого смысла. — Откуда ты это знаешь?! — вспыхнула Гермиона. — Посмотри на него! — ответил мальчик. — Что бы ты ни хотела сказать, ты этого не говоришь! Весь текст полон грамматических ошибок! — Как будто ты можешь знать! — фыркнула Гермиона. Рон рассмеялся. — Не раздражай её слишком сильно, Гарри, — запел он, смеясь. — Она может перестать помогать нам на уроках! — Мне не нужна помощь на уроках, Рон, — ответил Гарри, пожав плечами. — И она написала много всякой ерунды! — Гарри! — Гермиона сердито уставилась на него. — Нет! Послушай, Гермиона! — ответил Гарри. — И у тех друидов руны, которые они использовали, постоянно отличались от тех, что мы используем сегодня — что, чёрт возьми, ты пытаешься сказать этим предложением?! Гермиона моргнула. Конечно, она слышала Брежонег раньше. Её учительница произносила его, читая руны. Но акцент Гарри был другим. Когда профессор Баббллинг читала руны, её речь была запинаящейся, и ей приходилось тщательно обдумывать каждое слово. Иногда профессор Беббинг даже давала им два или три варианта произношения — просто потому, что они не могли знать, как друиды на самом деле произносили свои слова. Гарри же читал её предложение, как будто это был обычный английский. Не вглядывался, не искал слов... просто читал. — Гарри, что...? — Она остановилась, не зная, что она действительно хотела сказать. — Что? — спросил Гарри, как будто ничего особенного не произошло. — Всё ещё не убедились? Этот вопрос, наконец, позволил Гермионе снова обрести голос. — Ты... ты читал руны, Гарри! — Она плакала, всё ещё не в силах понять, что только что произошло. — Да... — медленно сказал Гарри, глядя на неё так, словно она была диким тигром, готовым к нападению. — Никто больше не читает руны таким образом! — попыталась сказать ему

Гермиона. — Ты не должен уметь... Профессор Бабблинг — одна из лучших в Древних Рунах — и ей всё равно приходится думать над каждым словом, которое она читает! Как ты можешь читать так, как будто это обычный английский?! Гарри моргнул и снова уставился на её текст, потом на неё и, наконец, снова на её текст. Затем он пожал плечами.

<http://tl.rulate.ru/book/93005/3093492>